

УДК 94(470)+528.9
ББК 63.3(2)5+26.17
DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63

А. Р. Джиоева

РУКОПИСНЫЕ КАРТЫ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В рукописной коллекции карт Библиотеки Российской Академии наук (далее – БАН) хранится около сотни карт первой половины XVIII века разных частей суши и моря Балтийского региона. Большинство из них представляет южный берег Балтики с островами и портовыми городами, а также русла рек Балтийского бассейна с их притоками. Несколько десятков карт и планов были сделаны в ходе Северной войны. Другая значительная часть была составлена в связи с Русско-шведской войной 1741–1743 годов. Сопоставимые по численности с названными группами карт в коллекции имеются также материалы, представляющие собой проекты соединения рек Балтийского бассейна с полноводными реками, ведущими в Черное и Каспийское моря. И эти проектные материалы принадлежат только петровскому времени, что свидетельствует о характерных различиях в развитии политической мысли в две разные эпохи первой половины XVIII столетия в России – строящейся империи Нового времени и идущей в заданном направлении в фарватере инерционного процесса. С другой стороны, политическая воля и крайнее напряжение сил, с которыми Петру I удалось учредить новые институты власти, запустить работу новых учреждений, дали настолько мощный импульс развитию страны, что резкой границы после прерванной от надрывного труда жизни вдохновителя перемен в продолжающемся течении времени – в культуре, экономике и политике – не случилось. Карты времени – пресловутый хронотоп – служат тому подтверждением.

Надо отметить, что собрание рукописных карт БАН имеет свою специфику, которая отражена в издании каталога рукописных карт XVIII века [Гнучева, 1946, с. 267–412]¹ и в историческом очерке, посвященном выявлению графических материалов, принадлежавших Петру I [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961]. Оба издания с описанием памятников, сопровождаемые исследованием коллекции и комментариями, являют картину всеохватной деятельности государя Петра Алексеевича, включая планомерную работу Географического отдела при Академии наук, в круг задач которого входило не только картографирование территорий и акваторий России для последующего выпуска тиражей карт с просветительской целью, но и исследование этих земель в различных аспектах – от географических и этнографических до геологических и ресурсно-сырьевых. Благодаря указанным

¹ Издание содержит исследование и приложения, и каталог, на который мы ссылаемся. Каталог издан в качестве приложения, однако его автором, является Б. В. Александров. Ссылку на этот каталог в библиографических указателях БАН принято давать, начиная с его имени [Александров, 1946].

изданиям с исследовательской частью и каталогом Собрания Петра I и Коллекции рукописных карт Рукописного отдела БАН (далее – РО БАН), многие памятники, таким образом включенные в научный оборот, получили в трудах дальнейших исследователей уточненную атрибуцию, по-новому осветили открывшиеся страницы истории. Библиография по памятникам БАН растет и уже требует своего комментированного издания. В данной публикации приведены ссылки на отдельные труды, в связи с представляемыми в новом аспекте материалами. Некоторые памятники, не включенные в изданные каталоги, вводятся в научный оборот впервые.

При подготовке данной публикации следовало уточнить время создания некоторых памятников, определяемых в описях коллекции и в изданном каталоге рукописных карт слишком обще целым веком или его половиной. Для этого необходимо было искать датированные аналоги, сравнивать подписи на чертежах, сверять имена составителей с опубликованными списками геодезистов Академии наук рассматриваемого периода и артиллерийских учеников и инженеров. Учитывались также возможности датировки по водяным знакам бумаги и стилистическим особенностям в оформлении чертежей. Задача существенно облегчалась опубликованным каталогом материалов Собрания Петра I, так как в нем уже были выделены документы до 1725 года.

В процессе данного исследования карт и планов коллекции БАН иногда удавалось найти аналогичные опубликованные и архивные документы или указания на них в других хранилищах: Российском Государственном архиве древних актов (далее – РГАДА), Российском Государственном Военно-историческом архиве (далее – РГВИА), в Архиве Военно-исторического музея Артиллерии, Инженерных войск и Войск связи (далее – Архив ВИМАИВиВС).

Представляя материал в хронологической последовательности, мы начинаем с ядра коллекции, карт и планов, принадлежавших Петру I и переданных после его смерти в Академию наук. Эта часть датируется концом XVII века – 1725 годом. Его характерной особенностью является большое количество оригинальных карт и планов, еще не унифицированных единой картографической школой, созданных русскими и иностранными офицерами, состоявшими на русской службе. Их практическая значимость в контексте исторических событий времени отражает планы и проекты Петра во внешней политике и во внутренней жизни государства. Почти все эти карты создавались европейскими методами картографии, в основе которых лежат математический принцип вычисления координат объектов и их проекция на градусной сетке.

Коллекция отличается, например, от собраний старинных русских карт и планов РГАДА, отражающих, как правило, судебные дела по земельным тяжбам [Кусов, 2007], и даже, по-своему, от основной массы коллекции карт XVIII века, хранящейся в РГВИА, образованной картографической деятельностью подразделений Военной коллегии².

² См., например, в большом количестве опубликованные карты и планы из РГВИА в одном из многотомных трудов И. А. Воротниковой, посвященном русским крепостям [Воротникова, Неделин, 2016; 2020].

Рукописные карты БАН XVIII века очень внимательно изучались М. Н. Мурзановой в 1950-е годы в процессе кропотливого труда по идентификации материалов Петра I по Реестрам, которые составлялись при передаче наследия Петра I Академии³. Они полностью коррелируют с известными фактами истории войн, которые вел Петр Алексеевич, и с преобразованиями царя в гражданской сфере.

Другая часть собрания, которая хронологически продолжает картографические труды петровского времени, обладает своими отличительными особенностями. Ее следует рассматривать отдельно, несмотря на то что во многом она явилась результатом развития проектов, запущенных еще Петром. Карты и планы верхней границы Петровской эпохи вплоть до воцарения Анны Иоанновны плотно смыкаются по стилю, материалам и содержанию, а зачастую составлены теми же офицерами, что начали служить при Петре в 1720-е годы. Позднее картография и картография развивались в стенах специальных учреждений – от морской школы, ставшей в 1719 г. Морской академией, и артиллерийской инженерной школы, трансформировавшейся в 1731 году в Кадетский корпус, до Академии наук. Невольно новая эпоха с ее войнами и культурным, экономическим и политическим развитием отразилась и на картографическом материале, который, отметим это еще раз, по-прежнему, в рассматриваемой коллекции имеет своей особенностью практический характер: здесь нет роскошных альбомов или карт со сложно составленными, полными панегирических аллегорий картушей, вычурных украшений, вполне уместных в эпоху расцвета русского барокко, потому что большая их часть является изъятием из делопроизводства или копиями этих материалов, а также результатом работы над заказами правительства или непосредственно научно-просветительских проектов Академии наук.

Возвращаясь более подробно к рассмотрению собрания петровского времени, укажем, что даже в нем среди карт, в подавляющем большинстве адресованных царю, то есть, так или иначе, пусть без церемонии или по почте, через третьи руки ввиду крайней занятости государя, но определенно в итоге ему поднесенных, лишь считанные единицы имеют формальные признаки подносного экземпляра: довольно краткую посвятельную надпись и уничижительную подпись составителя⁴. Карты, отмеченные в Реестрах, как «поднесенные» и действительно найденные в коллекции, едва ли можно было бы назвать подносными экземплярами в общепринятом представлении: внешне они не отличаются великолепием, даже посвятельной надписи на них, как правило, нет. Перечень подобных памятников, выявленных среди чертежей и карт Собрания Петра I, опубликован в недавно вышедшем издании, посвященном подносным экземплярам рукописей Библиотеки Петра I [Вознесенская, Гордеева, Дилигул, Джиоева, Стасевич, Хмелевских, 2022, с. 179–192].

³ Реестры изданы в указанном выше выпуске Исторического очерка [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 25–58].

⁴ Единственной группой роскошно оформленных карт (Азовского моря) были произведения художественно одаренного морского офицера на русской службе голландца Петра Бергмана (РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 23–29).

Собрание петровских карт и планов можно сразу разделить по частям света с соответствующими пограничными территориями от Китая до Швеции. Среди них наибольшую часть занимают карты Балтийского региона. Из всего собрания карт Рукописного отдела с известными допущениями, включающими планы, например, Царицыной мызы, строившейся относительно недалеко от берега Финского залива и даже планов польских дворцов, представляющих интересную для русской знати культуру страны Балтийского региона, по Основной описи фонда рукописных карт (XVIII век) мы выявили примерно 90 памятников. Для сравнения укажем, что в этой описи находится примерно столько же карт Каспийского региона. Все это тем более поразительно, что еще недавно на русских картах XVII века Балтика вообще не являлась объектом картографирования. Так, на карте России С. У. Ремезова 1701 года, где избыточно показаны по верхнему южному краю сказочные земли Китайского царства и «Казачьих орд», украшенных, словно диковинными кабошонами, морями и озерами не столько географического, сколько ментального Востока, вдоль нижней северной границы идет обрамление поморских земель безымянным океаном с одним лишь выдающимся крючковатым изгибом Белого моря. Балтика не указана.

Однако, оценивая количественный состав «Балтийской» коллекции карт БАН петровского времени, нужно обратиться, прежде всего, к Реестрам, в которых идентифицированные памятники приходятся лишь на половину перечисленных пунктов. При этом некоторые строки иногда имеют запись о пачках и «скрутах» никак не названных карт. Имея это в виду, тем не менее, отметим, что в наиболее полном Реестре, имеющем 859 пунктов, перечислены примерно 370 карт и планов, относящихся к Балтийскому региону [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 25–47].

Среди выявленных и хранящихся в БАН материалов заметную группу представляют шведские карты и планы второй половины XVII века административных областей и некоторых городов тех территорий, что перешли после заключения мира от Швеции во владения России [Семенцов, 2012, с. 155–156]: например, карта течения Западной Двины от селения Даленгоф до устья, План усадьбы Неровитц с окрестностями в Ямбургском уезде Ингерманландии, карта топографическая Корбосельского погоста в окрестностях Нотебурга-Шлиссельбурга, чертеж селения Терванде, расположенного в Дерптском округе, Атлас рукописных карт Ингерманландии (Дудергоф и его окрестности)⁵. Подобные карты, могли быть доставлены Петру I в качестве трофеев во время войны или были переданы по условию Ништадтского мирного договора, в котором оговаривалась передача карт и архивов земель, отошедших России. Один из таких планов имеет на обороте помету из литер «СВ», которыми отмечали в 1730-е годы бумаги, происходившие из кабинетов Петра⁶.

Довольно большую группу карт составляют карты акватории Балтийского моря, в котором стал ходить российский флот. Эти карты, в основном, имеют русское происхождение. Так, не подписанная составителем карта берега Балтийского моря

⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 157, 292, 310, 441; Дополнительная опись. 27.

⁶ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 441.

«от Виндау до Либау»⁷ является следствием действий русского флота в этих водах в 1716 году, когда Россия в союзе с Данией выступила против шведов на море. По косвенным указаниям мы даже можем назвать составителя этой необходимой в свое время, но не слишком тщательно составленной карты. Известно, что, прибыв в Данциг в 1716 году перед готовящимся морским походом войск из Курляндии, Петр послал с письмом поручика Мясного к князю В. В. Долгорукову в Копенгаген, велел представить офицера королю и просить дозволения поручику осмотреть все гавани от Штеттина до польской границы, «для того, когда российские галеры из Либау пойдут, то чтоб во время штурмов ведали, где им укрыться» [Голиков, 1788–1789, ч. 5, с. 134–135]. В итоге был сделан план с описанием, которые поручик Мясной и поднес «по возвращении своем Монарху, в сию же Его Величества бытность во Гданьске» [Голиков, 1788–1789, ч. 5, с. 135]. Водяные знаки на бумаге нашей карты позволяют предположить, что это одна из первых карт Балтики, составленных по указу Петра в связи с перемещением военных действий на море: герб Амстердама на постаменте в сочетании с литерами контрмарки «RW» близок к аналогу из альбома Диановой № 381 (1709 г.) [Дианова, 1998, с. 118, 164]. Название карты и обозначения даны на голландском языке, но капитан-поручик Данила Иванович Мясной изучал морское дело в Голландии и вполне мог делать записи сам. Вероятно, это только часть выполненной им работы, которая должна была также показать берег до Штеттина, однако эти фрагменты пока не найдены. Карты с описанием должны были прилагаться к рапорту, который был передан или через князя Василия Владимировича, или же милостиво принят непосредственно царем. Дело было срочное, поэтому не удивительно, что сохранившиеся у нас фрагменты карты не имеют ни подобающей подписи, ни картушей. Таких наскоро начертанных карт в коллекции немало, включая отмеченные в Реестрах поднесенными.

Прямо противоположный по тщательности исполнения пример карты южного берега Балтийского моря являет собой карта «инженер-полковника» Иоганна фон Любераса, которую он составлял с 1719 по 1723 год⁸, имея в помощниках выпускников артиллерийской школы и даже отряженных к нему адмиралом Ф. М. Апраксиным морских офицеров. Эта карта составлялась под постоянным контролем царя, регулярно требовавшем отчета у адмирала Апраксина о продвижении работы⁹. В итоге получилась самая точная на то время в мире карта одного из сложнейших из-за подвижности рельефа дна в прибрежной зоне морского берега, вдоль которого постоянно происходили крушения торговых и военных кораблей всех северных флотов.

Во время ведения переговорного процесса об окончании Северной войны были созданы русскими офицерами карты Аландских островов: например, «Чертеж

⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 269.

⁸ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 5.

⁹ Переписка генерал-адмирала графа Апраксина с Петром I и капитаном Мишуковым в 1723 г. хранится в Российском государственном архиве военно-морского флота. См.: РГАВМФ. Ф. 233 (Канцелярия Апраксина). Оп. 1. Д. 223. Л. 565–565 об., 571–571 об., 575–577.

части Аланта и острова Зундскер, на котором имеют конгресс от государств Всероссийского, Свейского, Прусского полномочные...» 1719 года¹⁰.

Важными были для Петра также планы территорий, где пролегали маршруты его войск и шведской армии в Европе. Вероятнее всего, имеющиеся в Собрании карты Померании, Саксонии, Бранденбурга и Польши являются более или менее подробными копиями изданных европейских карт. После поражения под Нарвой в 1700 году, где все было неожиданно для русских войск, и особенно внезапное явление подоспевших на помощь оборонявшемуся городу отрядов Карла XII, Петр стал очень ценить время, скорость и знание местности и расстояний. Именно знание местности по картам давало некоторое владение ситуацией, позволявшей успешно маневрировать по малознакомым землям, избегая прямого столкновения со шведской армией и выигрывая время у противника. В Собрании есть две почти одинаковые карты, одна из которых отмечена именем Ламбера¹¹, французского офицера на русской службе, не раз проявившего авантюристические наклонности своего характера. В 1706 году под Гродно он вдруг сбежал, но карты местности Речи Посполитой от Тикотина до Гродно с указанием рек и поселений у царя остались.

Переходя к планам городов, которые были вовлечены в военные действия, еще раз оговоримся, что мы учитывали лишь города, расположенные на реках Балтийского бассейна, несмотря на интерес Петра в связи с Северной войной ко всем фортификационным сооружениям Европы, включая крепости Франции, Бельгии и Италии.

Планы городов-крепостей стран-участниц военных действий против Швеции в Великой Северной войне есть и на русском, и на иностранных языках. Планы Штеттина, Штральзунда, Эльбинга, Риги, Пернова, Ревеля, Нарвы, Кексгольма и других были сделаны, судя по оформлению и бумаге, в разное время, но русские планы, конечно, составлялись только по мере завоевания крепостей. В коллекции петровских карт хранится также множество планов европейских известных фортификаций, которые, строго говоря, к военным действиям Северной войны отношения не имели, но так как Петр посылал за границу дворянских детей обучаться разным наукам, включая инженерное дело, то прилежные ученики отсылали ему, отчитываясь, свои штудии, скопированные из изданий по фортификации С. Вобана, Г. Римплера, М. Кугорна и других известных военных инженеров. Этот материал в дальнейшем использовался для подготовки сокращенных переводных изданий. В Собрании Петра I есть несколько групп подобных чертежей, и несколько схожих по руке листов отмечены, как переданные от Ивана Зотова¹², обучавшегося в Голландии и Франции, один из них подписан автором¹³.

Фортификационным планам Петр, конечно, придавал особенное значение: в соответствии с европейской инженерной наукой срочно возводились больварки и бастионы поновляющихся русских и захваченных шведских крепостей. Интересно, что

¹⁰ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 6, 7, 8.

¹¹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 286, 288.

¹² РО БАН. Ф. 266. Т. 1. Л. 2, 13, 14, 15, 82.

¹³ РО БАН. Ф. 266. Т. 1. Л. 82.

в Собрании Петра есть только два чертежа Кексгольмской крепости¹⁴: один шведский¹⁵, сделанный незадолго до завоевания, так как в начале Северной войны этот восточный для шведов форпост постарались укрепить, и чертеж, явно сделанный русской стороной в дни осады крепости, на котором показаны шведский караул, «наши караулы», «наши» апроши и батареи гаубиц и мортир, направленные на стены Новой крепости.¹⁶ При этом чертежей Кексгольма было сделано десятки, так как по окончании войны здесь было развернуто строительство укреплений. След части этих чертежей находим, например, в делопроизводстве Артиллерийского приказа за 1724 год: в одном из присланных в Канцелярию указов говорится о выдаче прогонных денег «отправленным с выборгскими и кексгольмскими чертежами генерал-майору А. Декулону (де-Кулону) и инженер-полковнику П. Дебрины (де-Брины) от Санкт-Петербурга до Москвы»¹⁷. Выборг укреплялся еще масштабнее, но также лишь самые первые чертежи оказались в Собрании Петра, все прочие ландкарты и многочисленные чертежи профилей и планов укреплений стали частью рутины армейской жизни: присылались временно инженеры для составления ландкарт, кондукторы и ученики для изготовления копий, производился обмен «мнениями» об укреплении Выборгской фортеции Декулона и Миниха и т. д.¹⁸

Однако наряду с фортификациями Петра также интересовало устройство гражданских объектов: дворцов, парков, учреждений. За границей некоторые посланные Петром ученики специализировались на архитектуре. В Собрании имеются архитектурные чертежи обучавшегося в Брананте И. К. Коробова, которого составители Реестров приняли за голландского архитектора¹⁹. Но жемчужиной архитектурной коллекции Собрания являются великолепные чертежи усадьбы «Петербург» голландского купца Христофора Брандта, дружески принимавшего у себя царя и устраивавшего в честь него фейерверки. «План Брантова огорода»²⁰, как он значится в Реестрах, выполнен архитектором Симоном Схеинфуттом, не раз дававшим свои рекомендации по архитектуре Петру Алексеевичу [Рейман, 2007]. И несмотря на то, что берега Голландии выходят к Северному морю в подножии Балтийского, для Петра именно Голландия была главным торговым партнером на северо-западе, с которым его могли связать только воды Балтики: для голландских купцов в Санкт-Петербурге действовали привлекательные льготы, была основана Биржа на Васильевском острове в год закладки будущей столицы.

Отдельное место в коллекции Собрания должны занимать карты устья Невы и берегов Финского залива с его островами, затем планы строящегося Санкт-Петербурга и Кронштадта. Влажный климат Санкт-Петербурга был небольшой бедой

¹⁴ Оба чертежа (без оборотной стороны) были опубликованы вместе с архивными документами, их поясняющими, в работах А. В. Мельнова [Мельнов, 2012; Мельнов, 2015].

¹⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 817.

¹⁶ РО БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6.

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 54. 171–172 об.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 54. Л. 56–56 об., 193, 197–199, 306, 606–606 об., 686–689 об.; Д. 73. Л. 29.

¹⁹ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 30–33, 35–43 (чертежи № 31–51). См. описание [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 12, 86, 88, 89, 91, 237–239, 253, 258].

²⁰ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 4 (чертеж № 5). См. описание [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 30, 104, 236].

по сравнению с наводнениями, часто случавшимися в новой столице. С его последствиями боролись, однако Петр понимал, что лучше предотвращать действие стихии. Поэтому не может быть сомнений в том, что начинающему свою карьеру Бурхарду Миниху был поручен проект дамбы перед городом, однако чертежи проекта были завершены Минихом уже после смерти Петра. Миних, считая нужным все же отдать свой труд преемнице Петра, поднес альбом чертежей и план Петербурга с дамбой императрице Екатерине I в 1727 году. Папка данного подносного экземпляра с подобающим посвящением была сразу присоединена к коллекции бумаг почившего супруга в учрежденную им незадолго до смерти Академию наук [Клименко, 2018].

Подобных и еще более смелых проектов было у Петра немало, например, проект каналов, соединивших бы Западную Двину и Днепр, Волгу и Дон, Волгу и Неву. Последний удавалось поддерживать на протяжении многих лет, правда, без стабильных результатов. Так, в 1711 году с задержками и трудностями, но все же удалось перевести флотилию кораблей из Воронежа в Санкт-Петербург через с трудом работавшую систему шлюзов и каналов на реках возле Вышнего Волочка, а в 1718 году половодье снесло на Мсте шлюзы, и система опять нуждалась в починке. Создание Вышневолоцкой водной системы, соединявшей Волжский и Невский водные бассейны, прослежены в работе Д. М. Ивлева [Ивлев, 2022]. В этом проекте, сменяя одни других, трудились голландские и английские артели, венецианские и флорентийские инженеры, в итоге система лучше всего заработала при русском купце и инженере-самоучке М. И. Сердюкове, кровно заинтересованном в отлаженной работе этого важного транспортного узла.

В БАН сохранились документы, связанные с этим проектом. Среди них план части канала с порогом и с изображением проектируемого нового канала с объяснениями на итальянском языке²¹ и его копия без обозначений²², которая в описании Собрания указана без отсылки к оригиналу в качестве особого «Плана порогов на реке Неве» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 41, 181]. На самом чертеже при этом есть надпись «порог Выпь», который входит в число Боровицких порогов на Мсте. Ошибка вкралась из-за карандашных набросков на обороте чертежа, изображающих Неву в том месте, где в нее впадают реки Тосно и Святка²³. Итальянский план и его копия, имеют на обороте одинаковую помету: «Сей чертеж сенатором объявил кабинет-секретарь Алексей Макаров марта 28 дня 1718 году». Аналог итальянского чертежа – экземпляр из РГАДА с подписью инженера Антонио Вестри – был опубликован Д. М. Ивлевым, причем с подклеенным к чертежу переводом экспликации и указанием порога Выпь на Мсте [Ивлев, 2022, с. 120, 122–123].

Также в коллекции рукописных карт находится перевод текста с описанием рек, прилагавшийся к некоей карте с соответствующими обозначениями, по-видимому, сделанный с французского, так как в нем содержатся сравнения с

²¹ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 66 (чертеж № 80).

²² РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 204.

²³ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 204. Л. 1 об.

известными французскими реками и каналами. В нем подробно описаны реки Чагодаща, Молога, Песь, Кушавера, Оховка, Черная, Ситница, Хадрица, Паленовка, Мста, Ямница, Уворь, ручей Сорода; озера: Кузинское, Видимирское, Черное, Лжо, Ямна, Лемно, Ситно, Шерегодра, Люто, Пеленово, Деревец²⁴. Самой карты, которая под соответствующим пространственным названием указана в Реестре под № 22, в Собрании нет. Но она описана и опубликована в указанной выше работе Д. М. Ивлева как документ РГАДА [Ивлев, 2022, с. 133, 148–149].

В БАН сохранились еще некоторые чертежи проекта соединения рек: карта русла верховьев Тихвинки²⁵ и план канала для выравнивания реки²⁶ – оба выполнены инженером Христианом Люберасом. План канала, выравнивающего изгибы реки, и чертеж канала с обозначениями на итальянском языке были указаны в описании Собрания в качестве возможного варианта, соответствующего записи в Реестре № 234: «Чертеж работе Ладожского конала» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 31]. Однако, обращает на себя внимание то, что в Реестре перечислено несколько чертежей и карт с Ладогой и Ладожским каналом, но идентифицированы только два – чертеж РО БАН Христиана Любераса и три чертежа Эрмитажа «ученика Семена Бурцова» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 120]. Остальные чертежи, видимо, также следует искать в РГАДА.

Еще один гигантский петровский проект соединения рек бассейнов Черного моря и Балтики сохранился в планах инженера Броура. Подписанные им два плана Собрания определены как относящиеся к записям в Реестре: «Чертеж реки Двины и прочих в оную впадающих рек» (№ 561) и «Чертеж части Двины и Днепра» (№ 563), что в такой обобщенной формулировке, действительно, как будто соответствует планам Броура. Но в еще большей степени им отвечает более конкретное описание: «Чертеж о некоторых 2 реках российских, яко Двине и Днепре, как между ими сообщение учинить (на русском языке)» (№ 541). Видимо, были и другие чертежи для этого масштабного замысла.

Чертеж 1724 года Абрама Ганнибала посвящен разведанным минеральным источникам в области «при реке Вегмас»²⁷. Эта карта с нанесенной озерно-речной системой вод Вуоксы примыкает к группе карт и планов территорий России, фиксирующих ее природные богатства, пригодные для использования и продажи.

Мы перечислили наиболее значимые группы карт и планов петровского времени, имеющие отношение к Балтийской водной системе. Политическая воля Петра, как нам представляется, не только увязывала в целое военные замыслы по занятию Балтийских берегов и получению доступа к торговле с Европой без посредничества Швеции, но и внутриэкономическое развитие страны для оживления внутренней и внешней торговли, роста производства. Одновременно создавались гидротехнические сооружения для обеспечения провоза водным транспортом грузов на пути от Астрахани до Москвы и Санкт-Петербурга, а в самых смелых замыслах Петр

²⁴ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 122. Л. 2–4.

²⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 152. Карта бассейнов рек Тифины и Волчины, 1724 г.

²⁶ РО БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 29 (чертеж № 154).

²⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 691.

собирался создать условия для транзитной торговли между Востоком и Западом, между Ираном, Турцией и Индией и Европой. Для этого он отправлял экспедиции на юг, восток и дальний восток.

Переходя к следующему хронологическому отрезку коллекции карт, рассмотрим подробнее, что же из проектов Петра получило продолжение.

Во-первых, основанные в 1700 году «навигацкая» и артиллерийская московские школы расширились, и в 1719 году были переведены в Санкт-Петербург в более высоком статусе. Они выпускали вполне квалифицированных навигаторов и инженеров, производивших чертежи в простом и единообразном стиле. При Академии наук также набирали учеников, специализировавшихся на геодезии и картографии. В материалах для истории Императорской Академии наук опубликованы списки учеников и студентов Академии, изучавших геодезию [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885, с. 286; Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 486–497]. Там же перечислены подготовленные геодезисты, командированные Академией для картографирования разных областей России [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 485]. В Санкт-Петербургской губернии, согласно этим спискам, работали Иван Елагин, Михаил Пестриков, Дмитрий Мордвинов, Иван Ханыков, посланные в Копорье, Ямбург и Шлиссельбург (некоторые из чертежей были готовы в феврале 1726 года); геодезист Яким Клешнин работал в Выборге (некоторые чертежи были готовы в марте 1724 года); в Кексгольме служил Яким Клешнин (1725–1726); в Новгородской губернии в Новгороде, Старой Руссе, Тихвине, Новой и Старой Ладогге был геодезист Семен Чичагов. В коллекции карт БАН эти имена встречаются, особенно много чертежей сохранилось руки С. Чичагова, но здесь мы их не приводим, так как они посвящены территориям Кавказа и Приуралья.

Картографические работы 1730-х годов проводились с напряжением, ускоренными темпами работы распределенных по всем регионам страны считанных геодезистов, так как выдающийся просветитель еще Петровской эпохи Иван Кирилов, теряя последнее здоровье, спешил подготовить к изданию «Атлас Всероссийской империи» с наиболее полным составом карт. Атлас выходил с 1724 года с очередными дополнениями вплоть до смерти Кирилова в 1737 году.

Более поздние издания Атласа готовились неспешнее и, видимо, с учетом работ также и других, не академических картографов. К такому предположению нас подводят сведения о картах и планах из кабинета вице-канцлера А. И. Остермана, отправленных в Москву в Коллегию иностранных дел после его ареста по воцарении Елизаветы Петровны в 1741 году. Академия наук просила вернуть карты в соответствии с прилагаемым к прошению списком из 128 пунктов [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1889, с. 88–93] с обещанием после отослать их обратно. Просьба Академии была почти полностью удовлетворена, и карты возвратились в Петербург. Среди них были петровские чертежи Таганрогской гавани, Кроншлота, Астрахани, акваторий Азовского, Каспийского и Балтийского морей, а также «Две старья карты Ладожского озера и около лежащих земель», «Чертеж невских порогов и новаго каналу в 722-м году» и «Ладожское озеро» [Материалы для

истории Императорской Академии наук, 1889, с. 89, № 31; с. 90, № 42; с. 93, № 107]. Судя по другим пунктам списка, были и карты, составлявшиеся офицерами Артиллерии (некоторые сохранившиеся экземпляры ими подписаны). Из этого следует, что Академией использовался разного происхождения материал для уточнения и издания карт.

Возвращаясь к вопросам образования и обучения картографии в послепетровское время, напомним, что одним из первых деяний Анны Иоанновны было учреждение Кадетского шляхетного корпуса в 1731 году. Проект задолго до этого готовился соратниками Петра I П. И. Ягужинским и Б.-Х. Минихом на основе уставов Датского и Прусского кадетских корпусов. Располагался он в здании и пристройках Меншиковского дворца, то есть совсем недалеко от Академии наук. Преподаватели некоторых дисциплин, таких как черчение ландшафта и фортификационных планов, могли быть одни и те же. Этим, вероятно, объясняется известное единообразие работ кондукторов и геодезистов Академии и инженеров, закончивших Кадетский корпус. Одинаково оформленные планы крепостей и местностей 1730–1760-х годов есть в РГВИА, РГИА, Архиве ВИМАИВиВС, музее Истории Санкт-Петербурга, даже среди российских материалов архивов Швеции. Десятки чертежей тех лет опубликованы в великолепных изданиях, посвященных крепостным сооружениям России XV–XVII веков [Воротникова, Неделин, 2016; 2020]. Эти чертежи, исполненные, в основном, учениками и выпускниками кадетского шляхетного корпуса, схожи с образцовыми работами кадет и академических студентов в классе у капитан-поручика Ивана Ремезова²⁸. Преподавание им велось с ориентацией на известное руководство Иоганна Даниеля Прайслера по оформлению ландшафтных чертежей: картуши в виде постаментов в работах учеников взяты, конечно, из этого пособия [Preissler, 1739]. Иван Ремезов в 1730-е годы и сам учился в только открывшемся Кадетском шляхетном корпусе, где потом стал преподавать [Татарников, Юркевич, 2009, с. 59]. Указанным пособием, скорее всего, пользовался и Ремезов Петр Семенович, рисовальщик при Академии наук. Возможно даже, что П. С. Ремезов и Иван Ремезов были братьями. По крайней мере, в Генеральном списке учеников, «принятых в 1726 году в гимназии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук», под № 15 и 16 значатся Петр и Иван Ремезовы, «уроженцы козолинские» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885, с. 218, 228.].

Как известно, еще одна книга И. Д. Прайслера, впервые вышедшая в свет в 1725 г. в Нюрнберге, была издана в 1735 г. при Академии наук («Краткое руководство к рисовальному художеству и основательному делу, в трех частях...») и была рекомендована президентом, или «главным командиром», Академии наук бароном И. А. Корфом для распространения во всех учебных заведениях «для всенародной учащимся пользы» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 569].

²⁸ См. альбом с фортификационными учебными планами: РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 266, 448 и 449.

В общем, стараниями продолжателей петровских проектов, по крайней мере, в части военного и инженерного образования дело продвигалось и приносило свои плоды: задолго до Русско-шведской войны 1741–1743 годов параллельно со строительством оборонительных сооружений в регионе, пограничные земли в Карелии исследовались и фиксировались на бумаге, в Артиллерии прирастало делопроизводство, в том числе, по поводу составления карт местности, а в некоторых «делах» даже сохранились карты, прилагавшиеся к рапортам: например, «Ланкарта» местности с участком Вуоксы между Выборгом и Кексгольмом от 22 августа 1730 года²⁹. Это говорит о том, что карты перестали быть уникальным произведением, нуждавшимся в экспертной оценке академиков или высших военных чинов, а стали обыденностью в работе инженерных служб армии, чего и добивался Петр.

Также беспрерывно в конце 1720-х и до 1730 года шла работа под руководством Б.-Х. Миниха над созданием Ладожского канала. На этот протяженный объект отправлялись копать вахтенным методом полки, дислоцированные на северо-западе страны, даже Нарвский полк в конце 1720-х годов под руководством юного принца Людвиг Гессен-Гомбургского, который, кстати, с 1742 года был директором Кадетского шляхетного корпуса, как бы ему ни не хотелось отлучаться от Ревеля, где он квартировался, тоже был подключен к этой трудовой повинности. Канал был официально открыт в 1731 году, но после требовал серьезных доработок, строительства новых шлюзов, пока не стал поводом для ссылки своего создателя по волеизъявлению Елизаветы Петровны до лучших для него времен уже при Екатерине Великой. Наибольшее количество карт Ладожского канала в коллекции БАН приходится именно на период второй четверти XVIII века³⁰, в том числе очень подробная карта 1739 года с пометами на немецком языке³¹. В коллекции также находится черновик будущей известной гравюры Ладожского канала, тоже, вероятно 1730–1740-х годов³².

Б.-Х. Миних в период аннинского правления участвовал в качестве главнокомандующего в двух войнах: войне за польское наследство 1733–1735 годов и Русской-турецкой войне 1735–1740 годов. От первой в коллекции карт и планов осталось, возможно, всего два чертежа: многокрасочный «Plan von des Burgermeister Grodeckes Garten in Ohra...» близ Данцига, где в 1734 году фельдмаршал Мюних праздновал день именин польского короля Августа III», и карта местности вокруг Данцига и вдоль Балтийского берега, включая Вейхсельмюнде, сыгравшего свою роль в штурмах Миниха³³. Возможно, к ним же следует отнести карты Польши на польском языке³⁴.

От Русско-шведской войны 1741–1743 годов осталось довольно много карт: это две, вероятно, шведские карты Швеции, Финляндии и Ингерманландии 1741 года (в

²⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 80. Л. 278 об.–279.

³⁰ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 105, 235-239, 609.

³¹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 236.

³² РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 105.

³³ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 257, 445.

³⁴ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 287, 290.

копиях тех же лет)³⁵; русские карты Финляндии 1742–1743 годов³⁶ и карты русско-шведской границы по Абовскому миру 1743 года³⁷.

Но превалируют в этом периоде карты и планы, связанные с гражданским строительством и мирной жизнью. Прославлена эпоха новым уровнем организации почтовой службы, и может быть, отражением этого является почтовая карта Петербургской губернии³⁸. Начинает отстраиваться Санкт-Петербург, и в 1730–1740-е годы издавались гравированные планы столицы. В Академии наук готовили черновые планы для их создания, поэтому в фонде отложились отдельные чертежи частей города и обобщающие планы³⁹. В фонде также отложились другие архитектурные проекты эпохи: ранние планы Аничкова и Зимнего дворца⁴⁰.

Подытоживая этот обзор, отметим, что карт и планов второй четверти XVIII века по Основной и Дополнительной описям коллекции рукописных карт насчитывается примерно около ста единиц, а в периоде петровского времени в коллекции карт около 90, к которым следует добавить около 370 карт и планов, идентифицированных по Реестрам и переплетенным в отдельные 8 томов⁴¹. Очевидно, что увеличившийся объем карт и планов стал рутинной работой отдельных ведомств и никак не проходил через руки академических экспертов за единичным исключением. Географический отдел Академии, преобразованный в конце 1730-х годов в Географический департамент, занимался собственными академическими проектами, часть которых и отложилась в коллекции БАН.

Соотношение военных карт и планов в эти два периода тоже неодинаковое: их, разумеется, в десятки раз больше в петровской эпохе, но если оценивать соотношение гражданских и военных планов внутри каждого периода, то, судя по чертежам в эпоху после Петра, интерес к архитектуре и строительству превалирует над военной топографией во второй четверти столетия. Начинания Петра в образовании, просветительской и научной деятельности, гражданском строительстве, в дальнейшей европеизации, по крайней мере, городской жизни, в целом, были поддержаны, но не такие грандиозные замыслы, как намеченные Петром проекты по соединению рек для транзитной торговли между Востоком и Западом.

Таким образом, мы видим, что коллекция рукописных карт и планов БАН вполне отражала тенденции времени, представляя их в яркой и разнообразной полноте.

Разумеется, в этом обзоре отражены не все нюансы коллекции, а лишь основные группы памятников первой половины XVIII века, но мы надеемся, что со временем удастся издать по-новому собранный и структурированный каталог, который более наглядно представит посредством рукописных картографических памятников и планов, хранящихся в БАН, важнейшие этапы развития России в XVIII веке.

³⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 294–295.

³⁶ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 296–303, 305, 307, 309, 469.

³⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 638–639.

³⁸ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 39.

³⁹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 775–777, 779; Дополнительная опись. 84–87, 222.

⁴⁰ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 167, 218.

⁴¹ РО БАН. Ф. 266. Т. 1–8.

Информация о статье

Автор: Джиоева Анна Рослановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей, Библиотека Российской Академии наук (БАН), Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0009-0008-1961-2054; e-mail: annajioeva@gmail.com

Заголовок: Рукописные карты Балтийского региона первой половины XVIII века в Библиотеке Российской Академии наук

Аннотация: В публикации дается обзор карт и планов части Коллекции рукописных карт и Собрания Петра I Библиотеки Российской Академии наук, относящихся к Балтийскому региону первой половины XVIII века. Указанный период разделен на две части по четвертям века, и внутри каждой части рассматриваются географические и гидрографические памятники, проекты гражданского строительства и архитектурные чертежи. Разделение материала на группы памятников делает наглядным обзор содержания представляемой части коллекции, которое соответствует основным историческим событиями времени и направлениям развития культуры. Наблюдение за количественным соотношением военных карт и планов фортификаций в каждом периоде отражает, в целом, историческую перспективу развития России в рамках рассматриваемого времени, благодаря особенностям фондообразования – ядра коллекции – собрания карт и планов Петра I первой четверти XVIII века и деятельности учрежденной им Академии наук во второй четверти столетия. Среди представленных групп памятников отмечаются материалы иностранного происхождения и оригинальные отечественные произведения, военные ландшафтно-топографические карты и планы и фортификационные чертежи. Делается попытка атрибуции некоторых памятников, в том числе в отдельных случаях по водяным знакам бумаги. Отмечаются некоторые стилистические особенности групп произведений с попыткой их объяснения. В целом, работа, может представлять интерес справочного характера.

Ключевые слова: рукописные карты БАН, русская картография XVIII века, планы Санкт-Петербурга XVIII века, проекты Петра I в картах БАН, Б.-Х. Миних, чертежи кадет шляхетного корпуса

Библиографический список

- Александров Б. В. (1946). Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР. *Географический департамент Академии наук XVIII века. Приложение II*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. С. 267–412.
- Боброва Е. И., Мурзанова М. Н., Покровская В. Ф. (1961). *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 289 с.
- Вознесенская И. А., Гордеева М. Ю., Дилигул Е. С., Джиоева А. Р., Подковырова В. Г., Стасевич В. А., Хмелевских И. В. (2022). *Подносные экземпляры из библиотеки Петра I: отражение культурной парадигмы Петровской эпохи. Исследование, каталог*. Санкт-Петербург: Коло. 228 с.
- Воротникова И. А., Неделин В. М. (2016). *Кремль, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков*. Москва: Индрик. 518 с.
- Воротникова И. А., Неделин В. М. (2020). *Кремль, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков*. Москва: Буксмарт. 799 с.
- Гнучева В. Ф. (1946). *Географический департамент Академии наук XVIII века*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 446 с.
- Голиков И. И. (1788–1789). *Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 12 ч.* Москва: Унив. тип. у Н. Новикова, 1788–1789.
- Дианова Т. В. (1998). *Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб Амстердама»*. Москва: ГИМ. 166 с.
- Ивлев Д. М. (2022). *Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система*. Вышний Волочек; Великий Новгород: Виконт. 159 с.
- Клименко С. В. (2018). Градостроительный проект Бурхарда Кристофа фон Миниха 1727 года по защите Петербурга от наводнения как памятник Петровской эпохе. *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей*. Вып. 8. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. С. 203–214. DOI 10.18688/aa188-2-19
- Кусов В. С. (2007). *Московское государство XVI — начала XVIII в.: Сводный каталог русских географических чертежей*. Москва: Русский мир. 704 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1885). Т. 1. (1716–1730). СПб., 1885. 732 с.

- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1886). Т. 3. (1736–1738). СПб., 899 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1889). Т. 5. СПб., 1889. 1068 с.
- Мельнов А. В. (2012). Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. *История военного дела: исследования и источники: военноисторический online журнал*. Т. 1. С. 464–486. URL: <http://www.milhist.info/2012/07/16/melnov>
- Мельнов А. В. (2015). Осада Кексгольма в 1710 г. в свете новых источников. *Клио*. № 8 (104). С. 170–175.
- Рейман А. Л. (2007). Усадьба «Петербург» на реке Фехт. *Линакотека*. № 24–25. С. 59–65.
- Семенцов С. В. (2012). Карты и планы территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга (Сводный каталог). «*Скандинавские чтения — 2010*». Санкт-Петербург: Изд-во МАЭ РАН. С. 155–237.
- Татарников К. В., Юркевич Е. И. (2009). *Сухопутный Шляхетный кадетский корпус. 1732–1762 гг. Обмундирование и снаряжение*. Москва. 80 с.
- Preissler I. D. (1739). Grundliche Anleitung welcher man sic him Nachzeichnen schooner Landschafften oder Prospecten bedienen kan: den Liebhabern der Zeichenkunst mitgetheilet und eigenhandigin Kupffer gebracht. Nurnberg. 4 s., 14 tab.

Information about the article

Author: Anna R. Dzhioeva – Research fellow, Department of Manuscripts, the Library of the Russian Academy of Sciences, Cand. of Sciences (History); ORCID: 0009-0008-1961-2054; e-mail: annajioeva@gmail.com

Title: Manuscript maps of the Baltic region of the first half of the 18th century in the Library of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The publication gives an overview of maps and plans of the part of the Collection of manuscript maps and the Peter the Great Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences, which relate to the Baltic region of the first half of the 18th century. The mentioned period is divided into two parts by quarters of a century, and within each part geographical and hydrographic monuments, civil construction projects and architectural drawings are considered. The division of the material into groups of monuments makes it easy to visualise the content of the presented part of the Collection, which corresponds to the main historical events of the time and directions of cultural development. Observation of the quantitative ratio of military maps and fortification plans in each period reflects, in general, the historical perspective of Russia's development in the time being considered, thanks to the peculiarities of the collection's core – the collection of Peter the Great's maps and plans from the first quarter of the 18th century and the activities of the Academy of Sciences in the second quarter of the century. Among the presented groups of monuments there are materials of foreign and original domestic works, military landscape and topographic maps and plans and fortification drawings. Attribution of some monuments is attempted, including in some cases by paper watermarks. Some stylistic peculiarities of groups of works are noted with an attempt to explain them. In general, the work may be of reference interest.

Keywords: manuscript maps of LRAS, Russian cartography of the 18th century, plans of St. Petersburg of the 18th century, projects of Peter the Great in LRAS maps, B.-H. Minich, drawings of the noble corps of cadets

References

- Aleksandrov B. V. (1946). Opisanie rukopisny`x kart XVIII v., xranayshixsya v Otdel'е rukopisnoj knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR [Description of manuscript maps of the XVIII century, kept in the Department of Manuscript Book of the Library of the Academy of Sciences of the USSR]. *Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka. Prilozhenie II*. [Geographical Department of the Academy of Sciences of the XVIII century. Supplement II]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR. Publ. Pp. 267–412. (In Russian).
- Bobrova E. I., Murzanova M. N., Pokrovskaya V. F. (1961). *Istoricheskij ocherk i obzor fondov Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk. Karty, plany, chertezhi, risunki i gravvury` Sobraniya Petra I* [Historical sketch and review of the holdings of the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences. Maps, plans, drawings and engravings of the Collection of Peter the Great]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR Publ. 289 p. (In Russian).
- Gnucheva V. F. (1946). *Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka* [Geographical Department of the Academy of Sciences in the 18th century]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR Publ. 446 p. (In Russian).

- Golikov I. I. (1788–1789). *Deyaniya Petra Velikogo, mudrago preobrazitelya Rossii, sobranny'e iz dostoverny'x istochnikov i raspolozhenny'ya po godam*: v 12 ch. [Deeds of Peter the Great, the wise transformer of Russia, collected from reliable sources and arranged by years: in 12 parts]. Moscow: Univ. tip. u N. Novikova Publ. (In Russian).
- Dianova T. V. (1998). *Filigrani XVII–XVIII vv. «Gerb Amsterdama»* [Filigrees of the XVII–XVIII centuries. "The Coat of Arms of Amsterdam"]. Moscow: GIM Publ. 173 p. (In Russian).
- Ivlev D. M. (2022). *Evropejskij proekt Petra Pervogo: Vy`shnevoloczkaya vodnaya sistema* [Peter the Great's European project: Vyshnevolotsk water system]. Vy`shnij Volochek; Velikij Novgorod: Vikont Publ. 159 p. (In Russian).
- Klimenko S. V. (2018). Gradostroitel`ny`j proekt Burxarda Kristofa fon Minixa 1727 goda po zashhite Peterburga ot navodneniya kak pamyatnik Petrovskoj e`poxe [Urban planning project of Burhard Christoph von Minich in 1727 to protect St. Petersburg from flooding as a monument to the Petrine era]. *Aktual`ny'e problemy` teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnyx statej* [Actual problems of the theory and history of art: collection of scientific articles]. Iss. 8. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU Publ. Pp. 203–214. DOI 10.18688/aa188-2-19 (In Russian).
- Kusov V. S. (2007). *Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII v.: Svodny`j katalog russkix geograficheskix chertezhej* [Moscow State XVI – early XVIII century: Consolidated catalogue of Russian geographical drawings]. Moscow: Russkij mir Publ. 704 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1885). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 1. (1716–1730). Saint Petersburg. 732 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1886). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 3. (1736–1738). Saint Petersburg. 899 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1889). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 5. Saint Petersburg. 1068 p. (In Russian).
- Mel`nov A. V. (2012). Dejstviya russkix vojsk na podstupax k Vy`borgu v 1710 g. [Actions of Russian troops on the outskirts of Vyborg in 1710]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki: voennoistoricheskij online zhurnal* [History of military affairs: research and sources : a military history online journal]. Vol. 1. Pp. 464–486. URL: <http://www.milhist.info/2012/07/16/melnov> (In Russian).
- Mel`nov A. V. (2015). Osada Keksgol`ma v 1710 g. v svete novy`x istochnikov [Siege of Kexholm in 1710 in the light of new sources] *Klio* [Clio]. № 8 (104). Pp. 170–175. (In Russian).
- Preissler I. D. (1739). Grundliche Anleitung welcher man sic him Nachzeichnen schooner Landschafften oder Prospecten bedienen kan: den Liebhabern der Zeichenkunst mitgetheilet und eigenhandigin Kupffer gebracht. Nurnberg. 4 s., 14 Tab. (In German).
- Rejman A. L. (2007). Usad`ba «Peterburg» na reke Fext. [Petersburg Manor on the Fecht River]. *Pinakoteka.* № 24–25. Pp. 59–65. (In Russian).
- Semenczov S. V. (2012). Karty` i plany` territorij Prinev`ya do osnovaniya Sankt-Peterburga (Svodny`j katalog) [Maps and plans of the territories of the Prinevie region before the foundation of St. Petersburg (Consolidated catalogue)]. «Skandinavskie chteniya – 2010» ["Scandinavian Readings – 2010"]. Saint-Petersburg: Izd-vo MAE` RAN Publ. Pp. 155–237. (In Russian).
- Tatarnikov K. V., Yurkevich E. I. (2009). *Suxoputny`j Shlyaxetny`j kadetskij korpus. 1732-1762 gg. Obmundirovanie i snaryazhenie* [The land noble noble cadet corps. 1732-1762. Uniforms and equipment]. Moscow, 2009. 80 p. (In Russian).
- Vorotnikova I. A., Nedelin V. M. (2016). *Kremlj, kreposti i ukreplenny`e monasty`ri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state XV–XVII centuries]. Moscow, Indrik Publ. 518 p. (In Russian).
- Vorotnikova I. A., Nedelin V. M. (2020). *Kremlj, kreposti i ukreplenny`e monasty`ri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state XV–XVII centuries]. Moscow: Buksmart Publ. 799 p. (In Russian).
- Voznesenskaya I. A., Gordeeva M. Yu., Diligul E. S., Dzhioeva A. R., Podkovy`rova V. G., Stasevich V. A., Xmelevskix I. V. (2022). *Podnosny`e e`kzemplyary` iz biblioteki Petra I: otrazhenie kul`turnoj paradigmy` Petrovskoj e`poxi. Issledovanie, katalog* [Representative copies from the library of Peter the Great: reflection of the cultural paradigm of the Petrine epoch. Research, catalogue]. Saint Petersburg: Kolo Publ. 228 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Джииоева А. Р. Рукописные карты Балтийского региона первой половины XVIII века в Библиотеке Российской Академии наук. *Сaurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 47–63. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63

For citation:

Dzhioeva A. R. Manuscript maps of the Baltic region of the first half of the 18th century in the Library of the Russian Academy of Sciences. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 47–63. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63